

На сцене — современность

ДВА СПЕКТАКЛЯ на современную тему — «Наследники» Н. Айва и «Витя в пути» по роману Г. Николаевой показали Республиканский русский театр драмы из Алма-Аты в дни декады. Эти спектакли, разумеется, не дают оснований для всестороннего анализа творческого облика театра, его сложившихся или складывающихся традиций и методов работы, но мы со всей определенностью можем констатировать очевидный факт — в постановках алма-атинцев неизменно ощущаешь атмосферу молодости и жизненной достоверности. Последнее хочется подчеркнуть, ибо достоверность — не просто существенная черта показанных спектаклей, но и своего рода «заявляющая вывеска», прочно удерживаемая артистами и режиссурой. Очевидно и то, что стремление коллектива и художественной убедительности и правде основано на знании людей, фактов, событий, о которых они хотят рассказать со сцены.

Все это особенно ощущаешь в спектакле «Наследники». Мы сразу попадаем в атмосферу горячих трудовых будней бригады Николая Ермокова, которая ведет битву за хлеб. Выращен богатый, небывалый урожай. Пятьсот тысяч центнеров пшеницы можно собрать в Закрома, но, чтобы избежать вынужденную уборку без потерь, нужны подборщики для комбайнов. Главный инженер совхоза Хомутов не верит в новую технику, он убежден, что проще убирать хлеб по старинке. Он-то и сохвал все планы бригады.

Заслуга автора пьесы, а вслед за ним и театра в том, что о вынужденной уборке, подборщиках, комбайнах люди говорят как о важнейшем, главном в их жизни, что в «производственном конфликте» сталкиваются живые герои с горячими сердцами. Заслуга в том, что со сцены хлынула жизнь.

Вместе с бригадой Ермокова артельный зал переживает трудности, возмущается козностью рутинера, ищет выхода.

Мы понимаем, что не ради славы, не ради денег, даже не ради принципа стоят члены бригады на своем. Они хотят сполна сохранить хлеб — народное добро. Это для них главное и основное. И цель у них высокая и благородная.

Трудно было бригаде. Тут-то и произошла опшибка, даже больше — почти преступление. Скрыв от комсомола правду, ребята решили достать подборщики в соседнем совхозе... за водку. Урожай собран, но победа омрачена. У соседей уборка задержалась: комбайнеры и трактористы, получив водку, устроили «праздники».

Тяжело переживает бригада свой позор. Тяжелее всех Ермокову. Зная, на что идет, он своевременно написал в район, но письмо не дошло. Теперь Ермоков снят с руководства бригадой. Зритель спектакля, понимая справедливость такого решения, все же верил — все и до конца понял Николай, это ему большой урон, но у него впереди прямая дорога. Когда в финале спектакля стало известно, что Ермокову вновь доверили бригаду, а инженер Хомутов получил высылку, это воспринималось всеми присутствующими как жизненная закономерность, и решение это отражало внутреннее настроение артистелей.

...Закончился спектакль, и осталось ощущение, что мы только что увидели кусок жизни. Это был не натуралистический осно-

док событий, нет, простая, может быть, даже обыденная история прозвучала живо и интересно. Секрет успеха спектакля — в умной, тонкой режиссуре Е. Диордиева и М. Сулимова, в неброском, но реалистическом, без излишества оформлении художника И. Вальхозина и, конечно, в хорошем актерском ансамбле. Может быть, и не все роли сыграны в нем равномерно, ибо в пьесе немало просчетов, но поиски жизненных интонаций, предельно точный отбор выразительных средств вплоть до мельчайших бытовых черточек и деталей характерны для всех исполнителей.

Полуоблился зрителью за чистоту, цельность, сильный характер Николай Ермоков В. Ахромеева. Как большой хозяин жизни, уверенно шагает он по полям целины, умножая богатства Родины. Он — в центре событий, в него восторг, его уважают и любят. И в радости, и в горе Ермоков мужествен, собран, прост. Все, казалось бы, удалось исполнителю в этой роли, но иногда ловишь себя на мысли — уж не переходит ли собранность Николая в скованность, в излишнюю сдержанность. Хотелось порой, чтобы Николай — Ахромеев распахнулся во всю ширь, чтобы ярче проявились черты этой незаурядной природы.

Конечно, в чем-то виноват и автор, — ведь, скажем, лирическая линия отношений Николая и студентки Райхан в пьесе только намечена, и способной актрисе Л. Ярошенко трудно помочь Ахромееву глубже раскрыть характер своего героя. Может, поэтому душой спектакля стали Митяка Ваулов — Е. Попов и Ольга — И. Аркадьева, играющие свободно, броско, смело, но не теряя чувств меры.

Нельзя не отметить мастерское исполнение Н. Арениским бывшего человека Гребешкова. Незаметный, с умной хитринкой, трудолюбивый, как муравей, человек вырастает в философа и дипломата, когда ведет разговор с азартным английским журналистом Чарльзом Олдингом (Ю. Померанцев). Этот «эподеинок» проведен ярко и увлекательно. Статьи, Ю. Померанцеву удалось найти очень тонкое решение образа молодого англичанина. Хороша и сцена Гребешкова с тетей Катей, которую играет опытная актриса З. Морская. На тонком юморе, естественно ведется их диалог, богатый подтекстами и интересными актерскими находками.

Стремление к достоверности, к жизненной правде характеризует в другую работу алма-атинцев — сценическую композицию по мотивам романа Г. Николаевой «Витя в пути» (режиссеры М. Сулимов, А. Утегенов, художник И. Вальхозин). И здесь, так же как и в «Наследниках», очевидно стремление к глубокой разработке характеров, поискам точных психологических деталей, а подчас и бытовых подробностей. Но эта постановка лишена, на наш взгляд, страстного, стремительного, в подлинном смысле публицистического накала. А ведь это, видимо, было в замысле режиссера и художника: вспомните оригинальное постановочное решение, дающее возможность с помощью круга и локальных деталей оформления быстро менять место действия, вспомните белый экран вместо обычного задника, на который проецируются те пейзажи, что контуры огромного завода, и вы сразу же почувствуете намерение режиссера и худож-

ника сообщить спектаклю «единодыхание», динамику. Но хотя внешне эта задача как будто решена подлинное сценическое действие насыщенность которого берет свое начало, как известно, в остроте драматизме столкновений, взглядов и характеров, развивается вяло, а подчас и топчется на месте. Заявив о публицистическом решении спектакля, вполне допускающим театральную условность, по стандартам, а за ним и большинством исполнителей, многие из которых играют хорошо в рамках бытового спектакля, не поднялись до поэтических обобщений, не раскрыли содержательного в романе Г. Николаевой пафоса созидательной борьбы.

Отвечает ли в этом смысле замыслу автора, например, сценический образ главного инженера завода Бахирева, созданный интересным актером Е. Диордиевым. Думаешь, что не во всем. А ведь на первый взгляд есть в характере нарисованного артистом, все для того, чтобы вызвать живой, горячий интерес зрителя к судьбе главного героя — и внутренняя убедительность, и подкупающее обаяние, и непосредственность, свойственная его широкой и честной натуре. А вот главного, основного того, без чего трудно представить себе фигуру Бахирева, нет. Отсутствие неопределенности, связанное с восприятием этого образа, и возникающее уже в первых эпизодах спектакля, постепенно нарастает к его финалу. В чем же дело? Бахиреву явно недостает в постановке гражданской страстности, подлинной одержимости коммуниста, отстаивающего свою принципиальную точку зрения в непримиримом конфликте с директором завода Вальганом — Н. Банковским. А ведь именно эта страстность, последовательность и принципиальность в борьбе привнесла главному инженеру не только победу в столкновении с людьми, утратившими чувство государственной ответственности за порученное дело, но и, что особенно важно, полное доверие окружающих. В спектакле не удалось важнейшую сцену второго акта, когда партийный актив завода неожиданно для директора поддерживает позицию главного инженера, сцена не подготовлена ни развитием действия, ни характером взаимоотношений героя и его сослуживцев.

Постановка, задуманная в публицистическом ключе, приобретает бытовое, приземленное звучание. Об этом свидетельствуют замысел и его воплощения не могут заставить забыть даже такие интересные актерские работы, как Вальган — Н. Банковский.

Видимо, решил показать «Витю в пути» в Москве, коллектив торопился и в результате пошел на известные компромиссы. Один из них — сырая и, как нам кажется, недостаточно продуманная инсценировка, работу над которой режиссура вела в отрыве от автора.

Мы уже говорили о том, что сценическая правда является одним из самых больших и прочно удерживаемых завоеваний театра. Надо надеяться, что в следующих гастроллях в Москве коллектив сделает своей и другую не менее важную черту творчества — способность поэтически обобщать, страстно, живо и ясно мыслить и чувствовать.

В. ВАДИМОВ.